

Лян Сычжэ подошёл и встал плечом к плечу с Цао Е. Цао Сююань снова нахмурился, его взгляд переходил с одного на другого. Похоже, это было слишком. Цао Сююань смотрел на Лян Сычжэ и думал, что характер сяо Маня не должен быть столь резким, особенно в сравнении с Цао Е, который в этот момент казался более подходящим. Может быть, дело в их одежде? Цао Сююань вышел из-за монитора и подошёл к ним. Не сводя с них глаз, он сказал:

— Снимайте футболки.

Он хотел, чтобы они поменялись одеждой для сравнения. Цао Е не шевельнулся, Лян Сычжэ выполнил приказ и замер с футболкой в руках. Хотя Цао Е не послушался, Цао Сююань ничего не сказал: снимет он футболку или нет — весь комплект одежды, подобранный для него Чжэн Инем, подходил для образа сяо Маня. Цао Сююань внимательно осмотрел Лян Сычжэ, затем взял у него футболку и подошёл к основной камере. Оператор тут же сделал шаг в сторону, уступая ему место. Цао Сююань передал футболку оператору и снял камеру со штатива. Он водрузил её на плечо, направив объектив на двух юношей.

— Встаньте спина к спине.

Лян Сычжэ повернулся первым. Через две секунды Цао Е тоже повернулся.

— Слегка поднимите головы. Хорошо. Опустите обратно.

Цао Сююань наблюдал за их лицами в объектив камеры. Пока они поднимали и опускали головы, концы хвоста Лян Сычжэ щекотали затылок Цао Е. Цао Сююань увеличил масштаб, рассматривая обоих юношей в полный рост — что-то всё ещё было не так. Лян Сычжэ с его голым торсом и в джинсах всё ещё не соответствовал образу, который хотел видеть Цао Сююань. Сейчас Лян Сычжэ походил на члена гонконгской триады, но не на сяо Маня.

— Снимай и штаны, — приказал Цао Сююань.

Никто из молодых людей не сдвинулся с места. Цао Сююань нетерпеливо потребовал:

— Быстрее!

Только тогда Лян Сычжэ сделал движение. Опустив взгляд, он расстегнул ремень и пуговицу, потянул вниз молнию и наклонился, чтобы снять джинсы. Он немного запутался в штанинах и, пошатнувшись, отступил на шаг, задев Цао Е, который обернулся и поддержал его. Лян Сычжэ со штанами в руках выпрямился: чёрные боксёры, длинные стройные ноги. Может, потому что он не привык обнажаться перед камерой, а может, потому что родился подвижным и изменчивым, агрессивная аура вокруг Лян Сычжэ исчезла, как только он снял одежду.

«Гораздо лучше», — подумал Цао Сююань, глядя на него.

Он сделал пару снимков Цао Е и Лян Сычжэ, дважды щёлкнув фотоаппаратом, а затем сказал:

— Не держи их в руках. Это мешает.

На площадке было с десяток членов команды и персонала, но никто не подошёл, чтобы взять одежду у Лян Сычжэ — никто не сомневался в исходе прослушивания. Какие бы у незнакомца ни были уникальное обаяние и выдающаяся внешность, какие у него могли быть шансы в борьбе за роль с единственным сыном Цао Сююаня?

Лян Сычжэ и Цао Е быстро поняли, что означает такая реакция. Вокруг них не было столов. «Я помогу», хотел сказать Цао Е, но Лян Сычжэ поднял руку и бросил штаны на пол неподалёку. Послышался хлопок и всплеск. «Теперь они все в грязи», — подумал Цао Е. Действия Лян Сычжэ немного удивили присутствующих, и на мгновение все взгляды обратились к нему, но на лице Лян Сычжэ не отразилось никаких эмоций. «Этого тоже недостаточно», — подумал Цао Сююань, стоя за камерой, и снова заговорил:

— Распусти волосы.

Раздетый и с распущенными волосами, Лян Сычжэ показался Цао Сююаню относительно приемлемым. Он направил камеру прямо на них и сделал множество снимков с самых разных ракурсов, затем вернул её на штатив и сел за монитор.

— Цао Е, отойди.

Цао Е вышел из кадра и поднял джинсы Лян Сычжэ. Цао Сююань велел Лян Сычжэ перед камерой поворачиваться, отходить, возвращаться. Он хмуро смотрел на экран монитора, выражение его лица было особенно серьёзным. Он покачал головой, потирая подбородок, а затем сказал с тем же выражением лица:

— Хорошо, на сегодня всё.

Лян Сычжэ оглянулся и увидел, что Цао Сююань покачивает головой.

Цао Сююань встал за камерой оператора, просмотрел только что отснятые фотографии и направился к дверям конференц-зала. За ним в комнату для совещаний последовали остальные члены съемочной группы.

Цао Е протянул Лян Сычжэ джинсы. Прежде чем отдать, он поднял их в воздух и осмотрел:

— Они такие грязные. Собираешься их надеть?

— Ничего страшного.

Тут подошёл Чжан Минхань и протянул Цао Е чёрную футболку, которую оператор попросил его подержать. Он рассмеялся:

— Цао-лаоши действительно беспристрастен — даже своего сына заставляет проходить такие тщательные пробы.

— Ага, — сказал Цао Е, взяв футболку. — Кто знает, может, он даже поступится родственными отношениями ради великой цели.

— Ого, какие ты знаешь выражения, — сказал Чжан Минхань, смеясь.

Увидев, что Лян Сычжэ надел штаны, Цао Е передал ему футболку, между тем хвастаясь:

— Разве мой восьмой уровень китайского языка не великолепен? [1]

[1] HSK — стандартизированный квалификационный экзамен по китайскому языку (путунхуа) для лиц, не являющихся носителями китайского языка. Всего есть 9 уровней. Цао Е владеет восьмым, он крут :)

Лян Сычжэ оделся и похлопал Цао Е по плечу:

— Схожу в туалет, — и, завязывая волосы, направился к коридору, ведущему в туалет.

— О, хорошо, — ответил Цао Е, глядя вслед Лян Сычжэ. На левой штанине сзади было большое грязное пятно, оно бросалось в глаза. От колена до низа штанина была пропитана грязной водой. Выглядело это не очень.

— Китайский восьмого уровня... это правда? — Чжан Минхань рассмеялся. Он проследил за взглядом Цао Е. — Как твой отец выбрал его?

— Кто знает, — Цао Е отвёл взгляд от Лян Сычжэ и пожал плечами. — Наверное, так же, как и тебя.

Чжан Минхань улыбнулся:

— Может, поужинаем вместе вечером?

— Сегодня... наверное, нет — возможно, придётся ужинать с отцом, — сказал Цао Е. — В следующий раз.

— Ладно, тогда в следующий раз, — Чжан Минхань не настаивал. Он подозвал своего помощника и, обернувшись, махнул Цао Е рукой, после чего покинул место прослушивания.

Цао Е подошёл к монитору и сел, играя с аппаратурой. Все сотрудники знали, что он сын Цао Сююаня, поэтому позволяли ему забавляться с техникой сколько угодно — никто не смел его останавливать. Цао Е повозился с монитором некоторое время, скучая, и оглянулся по сторонам — Лян Сычжэ ещё не вернулся. Прогулка в туалет затянулась. Он встал из-за монитора и сделал несколько шагов к двери. Дойдя до входа в коридор, он увидел Лян Сычжэ, стоящего перед дверью в самом его конце, опустив голову. Он стоял, не шевелясь. Яркое солнце било в окно, бросая на пол тонкую и длинную тень, которая почти достигала ног Цао Е. «Сходил он в туалет или как?» — раздумывал Цао Е на ходу, приближаясь к нему. Собравшись позвать Лян Сычжэ, Цао Е вдруг заметил его напряжённые руки, сжатые в кулаки, и выступающие на руках вены, которые на солнце казались почти прозрачными, создавая впечатление уязвимости и хрупкости. Тут Цао Е наконец услышал голоса, доносившиеся из-за двери.

— Какой смысл рассматривать его кандидатуру, если он даже не умеет играть на скрипке? Придётся искать ему дублёра... И дело не в том, умеет он играть или нет, а в том, что он не умеет. Раньше он играл, но теперь его рука не работает. Он бесполезен...

Мужчина говорил на пекинском диалекте. Поскольку в зале собрались партнёры и сотрудники, с которыми он работал много лет, в выражениях он не стеснялся.

«Это... они говорят о Лян Сычжэ?» — Цао Е нахмурился и сделал шаг к двери, прошептав: «Я войду...», но не успел он договорить, как его запястье обхватила рука. Ладонь была очень холодной — настолько, что Цао Е едва не вздрогнул, когда она коснулась его кожи. Лян Сычжэ не сказал ни слова, даже головы не повернул, чтобы взглянуть на Цао Е. Опустив голову, он прислушивался к голосам, доносившимся из комнаты.

— Честно говоря, если нам выбирать их тех, кто не умеет играть на скрипке, мы могли бы взять Чжан Минханя... Разве это не было очевидно во время прослушивания? Чжан Минхань гораздо больше подходит на роль сяо Маня, чем этот Лян... как там его звали.

Значит, Чжан Минхань тоже пробовался на эту роль. Цао Е был немного удивлён, услышав это. Почему он не упомянул об этом?

— Тот парень действительно сломал себе все пальцы? Тогда мы не сможем снять не только как он играет на скрипке, не сможем и снять крупным планом, как он делает что-то ещё? Есть несколько сцен, где он поднимает вёдра с водой, а они ведь тяжёлые, и ему нужно будет поднять их довольно высоко — понадобится нешуточная сила рук...

— По твоим словам, будет ещё сцена мастурбации. Не уверен, сможет ли он удержать что-то в руках, — добавил человек с пекинским акцентом.

Эти слова вызвали смех, и кто-то рядом пошутил:

— Так вы, вашу мать, пользуетесь левыми руками? Правая-то у него в порядке.

— Левая рука у скрипача всегда более гибкая, чем правая... Разумно ли учиться игре на скрипке правой рукой?

Чёрт возьми, как оскорбительно! Цао Е очень хотел открыть дверь, но ледяные пальцы Лян Сычжэ всё ещё были на его запястье. Эти пальцы держали его очень крепко, очень сильно, впивались в кожу, почти проникая в кости. Цао Е чувствовал каждый отдельный сустав этих пальцев и неуловимую, неконтролируемую дрожь этой руки. Всё это показывало, как уязвлено сейчас его самолюбие. «Не уходи». Лян Сычжэ ничего не произнёс вслух, но два эти слова были чётко сказаны его телом.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/12811/1130228>